

УДК 94:327

ПРОЦЕСС РОССИЙСКО-ПОЛЬСКОГО ПРИМИРЕНИЯ: СЛОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Данная статья посвящена одной из ключевых проблем российско-польских отношений: примирению по сложным вопросам истории на основе официальных извинений за совершенные в советский период преступления. Цель исследования заключается в том, чтобы изучить роль феномена официальных извинений в российско-польских отношениях и его потенциал для улучшения этих отношений. В исследовании проблема официальных извинений рассматривается сквозь призму социально-психологического подхода, который определяет феномен примирения между странами как процесс изменения мотиваций, убеждений и эмоций бывших противоборствующих сторон относительно их общего исторического прошлого для создания устойчивых мирных отношений.

Ключевые слова: Россия, Польша, примирение, Ельцин, Валенса.

Сложные вопросы российско-польских отношений не находились в официальной повестке дня в социалистический период истории двух стран. Многие сюжеты просто замалчивались либо искажались пропагандой, а документы и свидетельства пылились на полках советских архивов. Только спустя долгое время вопросы истории приобрели остроту и привлекли к себе большое внимание. Возможности и политические условия для открытого диалога и примирения между Польшей и Россией появились только в начале 1990-х гг.

После распада СССР казалось, что для Польши и России не будет преград для того, чтобы заново выстроить доверительные и партнерские отношения. Обе страны имели опыт пребывания в непростых условиях

**ГРЕЦКИЙ И.В.,
доцент Факультета
международных
отношений
Санкт-
Петербургского
государственного
университета**

социалистического лагеря и теперь декларировали курс на построение демократии, рыночной экономики и гражданского общества. Между лидерами двух стран – Б.Ельциным и Л.Валенсой – поначалу сложились доверительные отношения, которые способствовали созданию благоприятной атмосферы для налаживания взаимовыгодного сотрудничества, диалога и поиска решений проблем, вытекавших из истории советско-польских отношений. Одним из важных шагов в данном направлении был сделан в августе 1993 г., когда Б. Ельцин посетил Польшу с официальным визитом, лично передав часть документов, касавшихся катынского преступления. К сожалению, тенденция улучшения российско-польских отношений не получила развития в последующие годы, сменившись периодом напряженности и противоречий, который многие историки и специалисты называют временем «летаргии» в российско-польских отношениях. С конца 1993 г. атмосфера в двусторонних отношениях постепенно ухудшалась. Для этого периода характерными чертами были, прежде всего, взаимное отчуждение, агрессивная полемика в СМИ, обвинения и споры вокруг общей истории. Процессы примирения и переговоров почти остановились к началу 2000-х гг. Несмотря на регулярные заверения в добрых намерениях, страны все дальше удалялись друг от друга. В 2005-2007 гг. российско-польские отношения оказались в фазе обострения. Конец холодной войны не предвещал такого развития российско-польских отношений. С приходом к власти в Польше «Гражданской Платформы» в конце 2007 г., казалось, процессы примирения и переговоров вновь возобновились, однако крушение борта Президента Польши в 2010 г. добавило значительную долю напряжения и недоверия в двусторонние отношения, которые существенно усилились после политического кризиса в Украине в начале 2014 гг.

Но, несмотря на все сложности в двусторонних отношениях, последнее двадцатилетие оправданно называют «золотым веком» российско-польских отношений, так как впервые за многие века удалось построить отношения без применения силы, без территориальных претензий, без пролития крови и на правовой базе¹. Однако в этих отношениях по-прежнему существует ряд проблем, которые препятствуют процессам диалога и примирения. В данной статье выделяется одна из основных – проблема принесения извинений, а также рассматривается ее роль и значение для

процесса примирения между Польшей и Россией. Исследование основывается на социально-психологическом подходе, который определяет феномен примирения между странами как процесс изменения мотиваций, убеждений и эмоций бывших противоборствующих сторон относительно прошлого для создания устойчивых мирных отношений. При этом диалог и примирение рассматриваются как параллельно протекающие и взаимосвязанные процессы, направленные на преодоление последствий насилия, установление истины с минимальными репутационными и имиджевыми издержками в целях нормализации двусторонних отношений.

Феномен официальных извинений сегодня является предметом дискуссий в экспертном и академическом сообществе, так как до сих пор нет консенсуса относительно его целей и значимости для процесса примирения. С одной стороны, он часто понимается как набор простых символических жестов, которые не имеют отношения к целям процесса примирения. С другой стороны, в литературе убедительно звучат аргументы ученых, которые говорят о том, что извинения имеют как моральную, так и практическую значимость для процесса примирения².

Например, Э. Баркан указывает, что путь к примирению начинается с официального признания преступлений и извинений, предоставляя тем самым пространство для политического компромисса и диалога³. В самом деле, в последние годы мы все чаще становимся свидетелями принесения официальных извинений в отношении целых социальных групп и народов, которые стали жертвами политики насилия. По мнению некоторых исследователей, одна из главных причин этого явления заключается в усилении потребности людей в духовности в условиях общества потребления, что нашло свое отражение и в международных отношениях⁴. С другой стороны, как полагает М. Мерфи, распространение феномена извинения, на первый взгляд не имеющего много общего с практически ориентированными целями примирения и поэтому часто воспринимаемый со скепсисом и пренебрежением, связано с его высокой практической и моральной ценностью для процесса примирения с исторической несправедливостью⁵. М. Мерфи подчеркивает при этом, что очень важным является период времени, предшествующий официаль-

ным извинениям, так как он является возможностью начать диалог относительно формы и сути извинений, и создает предпосылки для дальнейшего взаимопонимания и долгосрочного процесса примирения.

После распада СССР и социалистического блока в Польше началась широкая дискуссия относительно наследия коммунизма и результатов пребывания Польши в роли сателлита Москвы. На поверхность этой дискуссии выходили сюжеты, связанные с совершенными СССР преступлениями в отношении поляков. Ключевым из них было так называемое «катынское дело» о расстреле более 20 тысяч польских солдат и офицеров в лагерях НКВД в 1940 г. Польское общество поначалу ожидало со стороны постсоветской России извинений, а также моральной и материальной компенсации за совершенные в советский период преступления. Надежду на то, что такие извинения станут реальностью, в поляков вселяло то, что Россия, как и Польша, объявила курс на построение рыночной экономики и демократического государства, основанного на соблюдении прав и свобод человека. Кроме того, лидеры двух государств, Б. Ельцин и Л. Валенса, испытывали друг к другу симпатию, так как были проводниками в своих странах новой политики и гарантами демократических преобразований. Однако, после 1993 г. российское руководство отказалось от идеи принесения извинений за советские злодеяния, так как к тому моменту тяжелые последствия рыночных реформ способствовали увеличению среди россиян числа тех, кто в СССР видел образец стабильности и порядка и вспоминал о советском периоде с ностальгией. В таких условиях примирение со странами ЦВЕ на основе феномена официальных извинений было непопулярной идеей.

Отказ России от принесения извинений вызвало в Польше разочарование. Вместе с тем, в польском обществе спрос на хотя бы моральную компенсацию за советские преступления только возрастал, и после прихода к власти в Польше в 2005 г. братьев Качиньских он стал настойчивым лейтмотивом внешней политики Польши в отношении Кремля. В России такая политика, как и идея принесения извинений за преступления советского периода, вызывала все большее отторжение у общества и воспринималась как попытка унижения национального достоинства. Неприятие такого подхода во внешней политике Варшавы вызвало и частью польской интеллигенции и эли-

ты, у которой появились опасения, что чрезмерно настойчивое восстановление Польшей исторической справедливости нанесет урон не только российско-польским отношениям, но и демократическому развитию самой Польши, превратившись в кампанию по «охоте на ведьм» и дискриминацию значительных слоев населения по политическим мотивам. Так, А. Михник называл такой политический курс «идеологическим вирусом антикоммунизма с большевистским лицом». ⁶ Вместо такого идеологического фундаментализма он предложил формулу, которая могла бы стать основой для примирения с прошлым как внутри Польши, так и с Россией – «амнистия без амнезии», то есть, простить, но не забыть ⁷.

Вплоть до прихода к власти В. Путина никаких попыток принести извинения со стороны России не делалось. Лишь в конце 2000-х гг. наблюдались некоторые положительные изменения в позиции российского правительства в данном вопросе. В качестве примера можно привести выступления В. Путина в Вестерплатте в 2009 г. и в Смоленске в 2010 г. Сегодня в политическом дискурсе России даже существует убеждение, что меры, предпринятые Россией для примирения с Польшей в конце 2000-х гг., могут расцениваться как официальные извинения в адрес Польши.

Для того чтобы определить, имели ли место официальные извинения в российско-польских отношениях, необходимо ответить на вопрос о критериях официальных извинений как таковых. Например, М. Джеймс, анализируя феномен официальных извинений на примере Канады, полагает, что аутентичное официальное извинение можно отличить по нескольким признакам. Оно должно быть составлено в письменном виде и иметь следующие компоненты: 1) упоминание о противоправных действиях; 2) признание ответственности за совершенные преступления; 3) выражение сожаления; 4) заявление о недопущении повторения подобного в будущем; 5) не требовать прощения; 6) предполагать действия, направленные на то, чтобы убедить всех в искренности извинений ⁸.

В свою очередь, М. Мерфи определяет перечень вопросов, на которые должны быть найдены ответы перед тем, как принести официальные извинения: кто должен принести извинения; какова должна быть содержательная часть официальных извинений; и как должна быть организована церемония принесения официальных извинений. По его мнению, для того чтобы извинения звучали

значимо, нужно как минимум признание совершения злодеяний, а также выражение чувства соболезнования и принятие ответственности за нанесенный вред. При этом, извинения должны быть оформлены письменно, их интонация должна быть недвусмысленной, искренней и убедительной. М. Мерфи особо выделяет *стратегические* извинения, которые часто произносятся лишь для того, чтобы успокоить жертвы и их родственников, не предусматривая даже символических компенсаций. Он указывает на то, что официальные извинения должны затрагивать как *микроуровень* – упоминания конкретных проявлений насилия и преступлений, так и *макроуровень*, когда затрагиваются системные причины проявления политики насилия. Кроме того, должны быть предприняты усилия, чтобы включить жертв и их родственников в процесс переговоров о принесении извинений. По мнению М. Мерфи, это может принести пользу, так как уменьшит подозрения в неискренности извинений и усилит их легитимность в глазах тех, кому они адресованы.

Чаще всего исследователи выделяют несколько форм и видов официальных извинений. Например, Р. Коэн выделяет три формы официальных извинений: 1) извинение как моральная компенсация; 2) извинение за нанесенный вред; 3) неизвинение. Первая из них определяется выражением раскаяния и стремлением исправить исторические несправедливости. Такая форма официальных извинений, по мнению Р. Коэна, встречается крайне редко. Вторая форма является формальным извинением или сожалением о несовершенстве международного права. Такая форма подразумевает признание правовой ответственности за преступления и сопровождается возмещением потерь. Неизвинение не подразумевает признания правовой ответственности, выражается словами сожаления, но не раскаяния. Как пишет Р. Коэн, оно на первый взгляд выглядит как официальное извинение, но не подразумевает признания преднамеренного совершения несправедливости и нацелено на то, чтобы вызвать симпатию у противоположной стороны, но при этом избежать правовой ответственности. При этом само слово «извинение» или его эквивалент тщательно избегается в употреблении⁹.

Однако Р. Коэн справедливо замечает, что извинение за исторические несправедливости является явлением редким. В тех случаях, когда оно оказалось возможным, его всегда предваряли ожесточенные дискуссии. Правительствам и офици-

альным лицам часто трудно принять решение об официальных извинениях по соображениям национальной чести и общественного мнения. Общество, от имени которого приносятся официальные извинения, часто воспринимает их как унижение, какой бы ни была правда о двусторонних отношениях. Поэтому лидеры государств никогда не спешат признавать национальные ошибки, так как это может подорвать патриотические мифы о национальной доблести и повлиять на рейтинги политических деятелей и партий.

Примирение на основе прощения подразумевает, что преступления в отношении одной из сторон конфликта произошло на фоне относительно благополучных отношений между странами. И в этой ситуации прощение является одним из возможных путей преодоления обиды, ненависти для восстановления прежних отношений. Однако, как полагает К. Мерфи, если мы имеем дело с отношениями, которые на протяжении долгого периода времени изобиловали случаями насилия, войнами, то прощение не кажется таким уж очевидным путем к примирению, поскольку недоверие постепенно становится постоянным фоном для двусторонних отношений. В этом случае было бы преждевременно ждать от сторон стремительных шагов навстречу друг другу и взаимного прощения¹⁰. Таким образом, вопросы вины и ответственности за преступления часто имеют политизированный и чувствительный характер для страны, на которой лежит ответственность за злодеяния, а официальные извинения в адрес бывшего противника могут только еще больше накалить трения и противоречия внутри страны и оттолкнуть значительную часть населения от идеи примирения. Как пишет М. Мерфи, если большинство граждан выступает против идеи принесения официальных извинений, правильным решением будет подождать подходящих политических условий для шагов в данном направлении¹¹.

Большинство исследователей проблем примирения между государствами подчеркивает, что официальные извинения не являются панацеей для успешного завершения процесса примирения, а полное примирение враждовавших стран встречается чрезвычайно редко. Как, например, пишет Й. Ауэрбах, несмотря на длительную историю процесса примирения отношения между Германией и Израилем все еще несут на себе отпечаток прошлого¹². Тем не менее, официальные извинения имеют большой потенциал для возведения мостов между

обществами, продвижения процесса примирения и установления стабильного мира между бывшими противниками. Это особенно важно для стран, которые сделали выбор в пользу ценностей либеральной демократии. По мнению Р.Коэна, именно через официальные извинения общество проходит тест на приверженность демократическим ценностям и правам человека¹³.

Анализируя процессы диалога и примирения в российско-польских отношениях за последние 25 лет, необходимо сделать вывод о том, что для полного примирения России и Польше необходимо проделать большой путь, а заявления первых лиц российского государства, сделанные в конце 2000-х гг., не отвечают в полной мере критериям официальных извинений, приведенным М. Мерфи, Р. Коэном и М. Джеймсом. Однако нужно со-

гласиться с учеными и дипломатами, которые указывают на сложную природу процесса примирения и подчеркивают, что для официальных извинений и примирения должно сформироваться подлинное гражданское общество, а также нужны определенные политические обстоятельства и много времени. По мнению бывшего посла Польши в России Е. Бара, то, что сказал В.Путин на Вестерплатте в 2009 г., не отвечало тому, что польское общественное мнение имело право ожидать от премьер-министра России, но с точки зрения политического реализма, это было много для политических обстоятельств того времени¹⁴. Тем не менее, важно подчеркнуть, что сами заявления являются позитивным сигналом, дающим надежду на постепенное примирение и урегулирование исторических проблем в российско-польских отношениях.

ССЫЛКИ:

- ¹ Пелчиньска-Наленч, К. Россия и Польша в новом мире. Под ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда. Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М.: Аспект Пресс, 2010. – С. 651-670.
- ² Murphy, M. Apology, Recognition, and Reconciliation // *Human Rights Review*. 2011, vol. 12, pp. 47-69.
- ³ Barkan, E. Historical Reconciliation: Redress, Rights, and Politics // *Journal of International Affairs*, Fall 2006, vol. 60, no. 1, pp. 1-15.
- ⁴ Auerbach, Y. The Role of Forgiveness in Reconciliation. In eds. Yaakov Bar-Siman-Tov 'From Conflict Resolution To Reconciliation', New York, Oxford University Press, 2004, pp. 149-175.
- ⁵ Murphy, M. Apology, Recognition, and Reconciliation // *Human Rights Review*. 2011, vol. 12, pp. 47-69.
- ⁶ Michnik, A. The Trouble with History Tradition: Imprisonment or Liberation? // *International Journal of Pol Cult and Soc*. Vol. 22, 2009, pp. 445-452.
- ⁷ Goldfarb, J.C. Resistance and Creativity in Social Interaction: For and Against Memory in Poland. Israel-Palestine and the USA // *International Journal of Pol Cult and Soc*. Vol. 22, 2009, pp. 143-148.
- ⁸ James, M. (2008) Wrestling with the past: apologies, quasi-apologies, and non-apologies in Canada. In: Gibney M et al. (eds) *The age of apology: facing up to the past*, University of Pennsylvania Press, Philadelphia, pp 137–153
- ⁹ Cohen, R. Apology and Reconciliation in International Relations. In eds. Yaakov Bar-Siman-Tov 'From Conflict Resolution To Reconciliation', New York, Oxford University Press, 2004, pp. 177-195
- ¹⁰ Murphy, C. *A Moral Theory of Political Reconciliation*. Cambridge, Cambridge University Press, 2010. P.11.
- ¹¹ Murphy, M. Apology, Recognition, and Reconciliation // *Human Rights Review*. 2011, vol. 12, pp. 47-69.
- ¹² Auerbach, Y. The Role of Forgiveness in Reconciliation. In eds. Yaakov Bar-Siman-Tov 'From Conflict Resolution To Reconciliation', New York, Oxford University Press, 2004, pp. 149-175.
- ¹³ Cohen, R. Apology and Reconciliation in International Relations. In eds. Yaakov Bar-Siman-Tov 'From Conflict Resolution To Reconciliation', New York, Oxford University Press, 2004, pp. 177-195
- ¹⁴ Sadecki, J. *Ambassador*. Warszawa, Agora SA, 2013.

Gretskiy I.V. Problems and Perspectives of Russian-Polish Reconciliation / Saint Petersburg State University.

The article focuses on one of the key problems in Russian-Polish relations: the one of reconciliation on the complex issues of history on the basis of official apology for committed crimes during the Soviet period. The purpose of this piece of research is to examine the role of an official apology phenomenon in Russian-Polish relations and its potential to improve those relations. This article views the problem of an official apology through the prism of social-psychological approach that defines the phenomenon of reconciliation between the two countries as the process of changing former conflicting parties' motivations, beliefs and emotions regarding their common past for the purpose of creating sustainable and peaceful relations.

Keywords: Russia, Poland, reconciliation, Yeltsin, Walesa.

Грецький І.В. Процес російсько-польського примирення: складності і перспективи / Санкт-Петербурзький державний університет.

Дана стаття присвячена одній з ключових проблем російсько-польських відносин: примирення зі складних питань історії на основі офіційних вибачень за скоєні в радянський період злочини. Мета дослідження полягає в тому, щоб вивчити роль феномена офіційних вибачень в російсько-польських відносинах і його потенціал для поліпшення цих відносин. У дослідженні проблема офіційних вибачень розглядається крізь призму соціально-психологічного підходу, який визначає феномен примирення між країнами як процес зміни мотивацій, переконань та емоцій колишніх протиборчих сторін щодо їхнього спільного історичного минулого для створення стійких мирних відносин.

Ключові слова: Росія, Польща, примирення, Єльцин, Валенса.

Стаття надійшла до редколегії 15.04.2014

Прийнята до друку 12.05.2014